

"Горьковский"
4.11.1937
№28

Народный артист СССР орденосеца Б. Г. ДОБРОПРАВОВ

М О Е Д В А Д Ц А Т И Л Е Т И Е

Это было в 1915 году. Моросил августовский дождь. Я, 19-летний юноша, стоял у входа в театр, раздумывая: «Итти или не итти?»

В театре проходили приемные испытания: молодые люди обоого пола проходили строгий, требовательный отбор, и я был одним из них.

Я не могу не сознаться, что меня привело в театр не стремление к актерской деятельности. В детстве, в ранней юности я мечтал быть инженером. Машины всегда интересовали меня. Однако семья моя решила иначе. Сначала семинария, затем Московский университет, и вот студентом 2-го курса я случайно остановился на театре.

Из 700 человек, державших приемные испытания в МХАТ, было принято 7 человек. В числе их был и я.

Шаг за шагом, день за днем меня захватывала актерская работа, и, наконец, наступил день, когда надо было выбирать между университетом и театром. Я выбрал последнее.

Выбирать было тем легче, что я после неоднократных предупреждений был исключен из университета за невзнос платы за учение. Случайно я стал, таким образом, актером, но далеко не случайно сложился мой дальнейший жизненный путь.

Два года я был так называемым «сотрудником» театра. Народные сцены, маленькие роли — вот и вся моя работа.

В 1917 г. я получаю первую самостоятельную роль — лейтенанта Ергунова в пьесе того же названия.

С тех пор прошло двадцать лет.

Моя сознательная актерская жизнь началась под грохот пушек великого Октябрьского восстания. Эти двадцать лет я рос, духовно развивался и созрел под ощутимым влиянием могучей созидательной работы советской власти. Меня незримо направляла, создавала и оформила, как совет-

ского актера, коммунистическая партия, партия Ленина—Сталина.

Камень за камнем создавалось грандиозное здание социализма, шаг за шагом формировалось мое внутреннее «я».

Великие дела, героические люди, пафос социалистической стройки — не могли миновать меня как актера, не могли не оставить своего следа, своего влияния на всем ходе моей творческой актерской работы.

Снимаясь в картине «Заключенные», я побывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Картина этой грандиозной стройки, энтузиазм и упорство большевиков-чекистов, переделывающих природу и перековывающих людей, произвели на меня неизгладимое впечатление. Я воочию увидел, чем сильна, непоколебима и едина коммунистическая партия, я понял, в чем организующая роль партии, как авангарда рабочего класса.

Подготовка к моим ролям немало помогла мне в близком знакомстве с делами и людьми моей родины, помогла мне глубоко понять и постичь духовный облик тех людей, которых я должен был перенести на сцену.

Лучшую зарядку я получал, только детально изучая обстановку и среду, в которой жили мои прообразы.

Готовясь к роли «Платона Кречета», я много раз ходил в наши больницы, долго и тщательно беседовал с врачами-хирургами, присутствовал при операциях, переживая вместе с хирургами все перипетии операционного процесса. Я стоял подле операционного стола, волнуясь за исход операции, стараясь постичь и по-

нять высокую миссию советского хирурга, призванного облегчить человеческие страдания, спасти человеческую жизнь.

Вместе с нашими героями-летчиками я поднимался ввысь на наших самолетах, ходил по аэродрому и мастерским, беседовал, спорил, убеждался — это все помогло мне глубоко понять духовную суть сталинских соколов — советских летчиков и лучше, тщательнее подготовиться к роли летчика Кирсанова в пьесе «Взлет».

С каким волнующим вниманием я следил за лучшими людьми моей родины — красноармейцами, стахановцами, актерами в Кремле во время вручения им орденов.

На их одухотворенных лицах была написана радость — гордая радость людей, внесших и свою лепту в общее дело социализма, людей сталинской эпохи, скромных, мужественных людей!

Мне стало ясно, что радость можно изображать не только трафаретными сценическими приемами, мне стало понятно, что радость советского человека — это радость не только за себя одного, — это радость за коллектив, в котором работаешь, за народ, к которому принадлежишь, за страну, в которой живешь, за великое дело, за которое готов отдать свою жизнь!

Советский человек — особый человек и по-особому выражает он свою радость.

Отличным от старого зрителя является и советский зритель. Волнуясь смотрит он на сцену, переживая вместе с актером его радости и печали. Он следит за своими героями не только во время игры. Он участвует и в создании роли, помогая деловыми советами и практическим опытом.

Я никогда не забуду письма, которое я получал от курского врача-хирурга Салищева во время моей работы над ролью Платона Кречета. Узнав о том, что я готовлю эту роль, старый хирург Салищев поспешил поделиться со мной своим опытом и, опасаясь, чтобы я не повторил ошибок, допущенных при постановке «Платона Кречета» в Курском театре, подробно и деловито описал мне сущность этих ошибок. Советы опытного хирурга избавили меня от многих несурозностей при исполнении мною этой роли.

Вспоминаю я и другое письмо, в котором группа сотрудников одного учреждения дала мне деловой совет, как надо рассматривать зерно во время его испытания, что мне приходилось проделывать по ходу пьесы.

Советский человек активно участвует во всех отраслях строительства социализма своей великой родины. Активность советского человека — в его крови и плоти.

За двадцать лет существования советской власти гигантски вырос и поднялся на небывалую высоту человек в Советском Союзе. Он молод — этот советский человек! Он празднует свой великий праздник — двадцатую годовщину своего существования, он деятельно готовится к еще одной знаменательной дате — к 12 декабря, — когда он под знаменем Ленина—Сталина пойдет выбирать своих депутатов в Верховный Совет СССР.

Мы, актеры, должны помочь достойно увековечить великое время, героическую эпоху Сталинской Конституции.

Залог дальнейшего роста нашего творчества — в тесной связи с народными мас-

сами, в близком общении с делами и людьми нашего времени. В этом — несомненный источник нашего вдохновения, дерзания, успеха! Образы лучших людей нашего времени и самый яркий из них, родной и волнующий — образ великого Сталина, — должны служить путеводной звездой к еще более прекрасному ближнему завтрашнему дню.

В эту великую дату — двадцатилетия советской власти — и я праздную свое актерское совершеннолетие.

Я рос вместе с моей молодой страной, которая создала из меня советского актера, готового отдать все свои силы, помыслы, а если понадобится и жизнь на благо моей родины.

Мне хочется отметить эту вдвойне для меня радостную дату определенным, хорошим показателем. К великой годовщине Пролетарской революции наш театр готовит пьесу Вирта «Земля». В этой пьесе я играю роль Листрата, коммуниста из крестьян-батраков. Листрат, своим «натуром» познающий правоту великого дела, за которое он борется, напоминает мне меня самого в первые дни Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Грохот пушек Октябрьского вооруженного восстания был началом моего сознательного актерского пути. И сейчас я с гордостью смотрю на родную страну. Незузнаваемо изменилась она. Величественные города, цветущие колхозные поля, героические дела стахановцев, мужественные подвиги пограничников — все это наполняет сердце таким волнением, такой огромной радостью, что хочется еще лучше, еще упорнее работать во славу родины.